

Секция «Востоковедение, африканистика»

Поэтические состязания (мушаира) фазли намангани и махзуны

Шониёзов Махмуджан Очилович

Соискатель

Национальный университет Узбекистана, Узбекская филология, Ташкент,

Узбекистан

E-mail: mshoniozov@mail.ru

В 1957 году исследовательница узбекской классической литературы Музайяна Алавия в 6-выпуске журнала «Хотин-кизлар» опубликовала под заголовком «Махзуна» состязательные стихи Фазли и Махзуны, приведенных в антологии Фазли Намангани «Маджмуа-и шаиран». Это поэтическое состязание между видными представителями Кокандской литературной среды наглядно демонстрирует их незаурядный талант. Анализ стихов этих авторов на узбекском и персидско-таджикском языках дают ценный материал по изучению Кокандской литературы и развития узбекской и персидско-таджикской литератур в XIX веке. М.Алавия следующим образом характеризует таджикские стихи Махзуны: «Поскольку Махзуна хорошо знала таджикскую литературу, она создавала красивые стихи и на этом языке. В своей антологии Фазли пишет о Махзуне: «Знаменитая поэтесса Коканда с псевдонимом Махзуна, по красоте подобная луне, по разуму равная Зебуннисе и Надире, множество раз экзаменовала меня на честность. Занятая возвышенными мыслями, эта луноликая обладательница прекрасных нравов была невинной и чистой. Когда эта красавица с лицом пери ответила жемчужинами слов на газели вашего немощного слуги, я со страсти потерял покой, и аки одержимый отправился к ее порогу, и она сказала – читай стихи. Я прочитал тюркский стих»[2]. Помимо хорошо известного стиха-состязания между Фазли Намангани и Махзуны, сохранились пока не опубликованные стихи в форме рубаи, месневи, которые они направляли друг другу. Ниже приводятся эти рубаи и месневи на таджикском языке.

Месневи: [1]

Шенидам ки як руз он симтан,
Бенодону фахм гардида зан.
Ман бедил, хаста дил з-ин хабар,
Задам даст афсус бо як дигар.
З-дардили хиштан он замон,
Навиштам рубоий у кардам равон.

Смысл:

Как-то раз сидел я, а эта сребротелая
Заставила задуматься ущербный разум.
От сего сообщения больного сердца
Я еще раз сожалел (об упущенном).
В тот момент я со своего сердца
Написал рубаи и направил (ей).

Фазли:

Эй, пари чехра сухандон шуда,

Сари дафтар гар хони даврон шуда.
Бе ин мах раъноу неку таъби,
Бенавои сар анвои нодон шуда.

Смысл:

Эй, периликая, ты красноречива,
Ты тетрадь сердца хана (нашей) эпохи.
Лунолика обладательница прекрасных манер,
Ты стала во главе обездоленных.

Махзуна:

З-такдири кисмат ба рафиъ хижоб,
Ба ин байт машхура гуфта жавоб.

Смысл:

Судьба подняла между нами занавес стыда,
Известная (поэтесса) ответила мне следующим бейтом.

Махзуна:

Дили Махзун бе сар ангушт казо дар гар хаст,
Ё, Раб, ин гунча намишукуфта кужо бекушояд.

Смысл:

Если сердце Махзуны почувствует смерть кончиками пальцев,
Господи, куда же радоваться этому нераскрывшемуся бутону?

Месневи:

Жавобаш ман он лахза беихтиёр,
Бегуфтам ки, эй дилбари гулузор.

Смысл:

В тот миг мой ответ возник поневоле,
Сказал я пленительному цветку.

Фазли:

Абр то гиря насозад накунад ханда чаман,
Гунча танг ту аз шабнам мо бекушояд.

Смысл:

Если не заплачет туча, цветник не улыбнется,
Пока ты, бутон, не прольешь росу, мы не обрадуемся.

После данного обмена любезностями Фазли понимает, что обидел Махзуну, и в качестве выражения сожаления своим поступком сочиняет следующую строфу месневи на узбекском языке:

Фазли:

Майгун лабинг хадиси маст этди гойибона,
Кайфият улди зохир жоми шароб крмай.

Смысл:

Слова из твоих красных (цвета вина, подобных вину) уст опьянили меня,
Настроение поднялось, не увидевши чашу вина.

Месневи:

Чу донист бепарда шуд ин сухан,
З-исмат назди дам ду бора ман.

Смысл:

Знай, это слово было без сокрытого смысла,

Перед твоей невинностью сменило смысл.

Изучение стихов Фазли и Махзуны на узбекском и персидско-таджикском языках является очередной задачей литературоведов.

Литература

1. Фазлий Намангоний «Мажмуаи шоирон»нинг тошбасма нусхаси. Т., 1900 .
2. Алавия. М. // «Хотин-кизлар» . 1957. № 6.